

Стиль жизни

Стиль жизни — совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определенных социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включенные в них личности как рамки повседневной жизни (в формах габитуса, фреймов, структураций, тезаурусов и т. д. — в зависимости от теории, в которой ведется интерпретация данного социального и культурного феномена).

Хотя стиль жизни регулируется ограничивающими выбор рамками, он, тем не менее, выступает как презентация свободного выбора индивидом своего повседневного поведения и формой проявления самореализации личности.

Стиль жизни имеет сложную связь с социальной структурой: с одной стороны, по стилям жизни дифференцируются более крупные социально-классовые группы, с другой, дифференциация по стилям жизни не обязательно совпадет с социально-классовой дифференциацией, и тот или иной стиль жизни может быть выявлен в сообществах, относящихся к разным классам. Большее значение для дифференциации по стилям жизни имеют гендерные, возрастные, образовательные характеристики.

Стиль жизни распознается по ряду внешних признаков, среди которых существенны: внешний вид (одежда, прическа, макияж и т. д.), дизайн и функциональность жилища, вещей, язык повседневного общения, знаки и символы как средства коммуникации, особенности труда, быта, досуга (социальные и культурные практики организации повседневности), круг интересов, отличие «своих» и «чужих» в разных сферах жизнедеятельности. Эти внешние маркеры стилей жизни могут рассматриваться как основание для операционализации понятия «стиль жизни» в эмпирических исследованиях.

Более сложным является понимание внутренних характеристик стиля жизни,

и прежде всего организующей его картины мира (культурной картины мира). Влияние на стили жизни моды, рекламы, СМИ и других сильных средств потребительских ориентаций возможно в той мере, в какой это допускается картиной мира, в преимущественно образной, дологической форме отражающей ценностно-нормативную систему, освоенную личностью в ходе социализации.

Понятие «стиль жизни» в отечественной научной литературе долгое время выступало как своего рода дополнение к базовой категории «образ жизни». Образ жизни как понятие в марксизме занимает особое место, поскольку именно через его характеристики осуществляется разделение людей на социальные классы. В Марксовой теории классов это обстоятельство специально и неоднократно выделено. Так, К. Маркс в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» (1852) писал: «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающихся и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образованию образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 8. С. 208). В отечественных исследованиях образа жизни эта трактовка класса во многом определяла аспекты, на которые обращалось преимущественное внимание исследователей. В постсоветский период, когда многие обществоведы отошли от марксизма как методологии социального исследования, категория «образ жизни» почти исчезла из поля зрения российской социологии. Соответственно ушла в прошлое и исследовательская практика выводить стили жизни из образа жизни как базисной характеристики. Трактовки стиля жизни в большей мере связываются с особенностями социального субъекта.

В определенной мере к субъективизации стили жизни сводится специфика этого термина и определяемого им феномена и в ми-

ровой социологической литературе последних десятилетий. Это обстоятельство сделало тематику стиля жизни очень популярной в эмпирических исследованиях современного западного общества. Внимание к тематике стиля жизни в мировой социологии в последние десятилетия стало устойчиво расти. В Германии, в частности, в 1990-е годы число публикаций по проблемам стиля жизни достигло 300 в год (Hermann D. Bilanz der empirischen Lebensstilforschung // Kölner Ztschr. für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln, 2004. Jg. 56. H. I. S. 153). Это обстоятельство важно оценить не само по себе, а в контексте исследований социальной структуры. Стиль жизни, трактуемый как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, стал для многих исследователей способом преодолеть трудности социально-структурного анализа в условиях быстрых социальных перемен. В какой-то мере это методологическая лазейка при сохранении базовых категорий социологии, сложившихся еще в XIX — начале XX века. Как показывает анализ многих работ, суть этой лазейки в том, что перевод исследования на микросоциологический уровень, позволяющий зафиксировать тесную связь социального неравенства и стиля жизни, позволяет «погасить классическую вертикальную парадигму» (Ibid.), т. е. уйти от социально-классового анализа действительности.

В более общей форме аспект стиля жизни становится важной частью теорий индивидуализированного общества. Кроме того, в современной социологии все большее внимание уделяется этому понятию в контексте социальных проблем города и задач управления его социальным развитием. Такое направление исследований в наибольшей мере характерно для американской урбанистской социологии. В какой-то мере это отражение прагматической ориентации американской социологии, где идеи индивидуализма нередко трудно отделить от анализа потребительского поведения людей. В тематике стиля жизни это тоже находит отражение.

Обращение к стилям жизни позволяет даже в рамках последовательной стратификации общества по основным характеристикам образа жизни высветить многообразие повседневного бытия людей, придать объективности их социального неравенства живые черты человеческого поведения и ориентации в различных ситуациях. Однако следует ли из этого, что стиль жизни индивидуален или что стиль жизни той или иной социальной общности есть результат соединения индивидуальных стилей жизни? Вполне допустимо видеть такой механизм образования стилей жизни в некоторых только еще возникающих группах. Но если речь идет о группе, воспроизводящей свою статусно-ролевую и ценностно-нормативную структуры путем регулярного обновления своего состава, то утверждение, что стиль жизни группы складывается из индивидуальных стилей, окажется неубедительным.

Внимание к проблематике стиля жизни и в мировой, и в отечественной социологии свидетельствует об изменениях на концептуальном уровне в гуманитарном знании под влиянием субъективизации гуманитарных наук (в смысле большего внимания к субъекту социального действия). Это и свидетельство изменений в самом обществе, где социальные контрасты, определяемые классовой борьбой, в развитых капиталистических странах заметно сглажены на тех направлениях, которые были в центре этой борьбы в XIX и XX веках вплоть до их перехода к фазе постиндустриального (информационного) общества. Но эта сглаженность на одном фронте борьбы за социальную справедливость означает не утерю конфликта как такового, а его переход в другие формы пространства и способы проявления и разрешения.

Исследования, восходящие к концепции стилей жизни П. Бурдьё, расширяют диапазон анализа социально-классовой структуры. Там, где дело доходит до подмены ее структурами культурной дифференциации (Г. Шульце и др.), тем не менее видится не исследовательская ошибка, а активное воз-

действие на исследователя реалий, которые требуют нового осмысления. Концепции стиля жизни содержат в себе потенциал такого осмысления.

Лит.: Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993; Гофман И. Анализ фреймов : Эссе об организации повседневного опы-

та. М. : ИС РАН, 2003; Ganzeboom H. B., Kraaykamp G. Life-Style Differentiation in Five Countries // Social Correlates and Social Consequence of Social Stratification. Prague, 1989; Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford (Ca), 1991.

А. В. САФАРЯН